

Rossiiskaia istoriia. 2013-2022

ISSN 0869--5687

URL - <http://russian-history.ru>

All right reserved

Issue 5 Volume . 2021

Elegy on provincial Russia

Oleg Milevsky

*Surgut State Pedagogical University
Russian Federation, Surgut*

Abstract

Keywords list (en):

Date of publication: 19.10.2021

Citation link:

1 Региональная история активно развивается в России. В силу громадных расстояний между столичными архивами и большинством университетских городов именно локальные сюжеты всё чаще привлекают внимание местных исследователей и обогащают отечественную историографию. Благодаря подвижнической деятельности учёных и архивистов за последние годы российское научное сообщество получило ряд новых и весьма важных источников. Выяснилось, что в провинции хранится масса интересного и ещё не опубликованного материала. В губернских городах Российской империи тоже текла научная жизнь, работали весьма даровитые историки, краеведы, этнографы, старательно изучавшие и сберегавшие памятники родной старины. Воспоминания С.Д. Яхонтова, бывшего одним из них, поражают охватом огромного временного периода и многообразием сюжетов. Это действительно завораживающее, часто очень грустное, а местами страшное повествование о судьбе уходящей в небытие провинциальной императорской России. Автор с горечью наблюдал, как «новые города строятся на новых местах, а мы столетние исторические города переделываем по нашей фантазии: ломаем исторические здания, чтобы втиснуть в них наши “домыслы”, стильные исторические храмы обращаем в гаражи и склады под картофель и капусту» (I, с. 19).

2 28 ноября 1941 г. Яхонтов записал в дневнике: «Два ящика мои воспоминаний: поверьте, очень ценны! Но до кого они дойдут?» (II, с. 773). Теперь, если бы не скромный тираж, они были бы уже доступны широкому кругу читателей. Однако готовя их к печати, публикаторы (П.В. Акульшин, Б.Г. Белоглазов, В.В. Коростылёв, Н.В. Пономаренко, Т.П. Синельникова) проделали гигантскую источниковедческую и текстологическую работу над автографом, состоящим из 14 книг (общим объёмом около 2 700 листов) с многочисленными

поправками, исправлениями, рукописными схемами и рисунками мемуариста. При этом были сохранены и атрибутированы фрагменты дневниковых записей и писем Яхонтова, включённые им в текст воспоминаний.

3 Начинаются они с описания истории, топографии и природы родного села Яхонтова – Ухоря и его окрестностей. Тут же он как профессиональный историк характеризует местное дворянство (I, с. 51–53). Очень подробно, без излишних прикрас и идеализации, Яхонтов описал все периоды своего обучения и становления как преподавателя и учёного. Он начинал учёбу в Скопинском духовном училище, затем учился в Рязанской семинарии, а закончил он своё образование в Московской духовной академии, где на него произвели сильное впечатление лекции В.О. Ключевского. Степан Дмитриевич был буквально очарован. «Милый Василий Осипович!, – вспоминал он на склоне лет. – Ни до ни после не встречал я такого “Человека”, такого историка-художника слова и “воскресителя” прошлого русской жизни!» (I, с. 232).

4 28 июня 1880 г. Яхонтов получил место преподавателя латинского языка в Екатеринославской духовной семинарии, где проработал с августа 1880 г. по октябрь 1883 г. Вернувшись в конце 1883 г. в Рязань, Яхонтов прожил там следующие 59 лет, из которых 33 года преподавал историю в духовной семинарии, женском епархиальном училище, Мариинской женской гимназии, частных женской гимназии В.П. Екимецкой и мужской – Н.Н. Зелятова.

5 Как справедливо отмечают публикаторы, его воспоминания о Екатеринославе и Рязани конца XIX – начала XX в. «являются подлинной энциклопедией жизни губернского города центральной России» (I, с. 11). Эти главы представляют большой интерес и для историков повседневности; особенно полно в них отражён быт женских и духовных учебных заведений. Вместе с тем, талантливый и тонкий наблюдатель, а также очень практичный и бережливый человек, Яхонтов не упускал из виду и таких мелочей, как цены на рынке, стоимость домов и их ремонта, сорта груш и яблок, которые выращивались в садах, рецепты наливок и т.п. (I, с. 402, 815). Он с любопытством подмечал разницу в характере и поведении русских и украинцев и фиксировал распространение в среде разночинной интеллигенции «украинской идеи». С такой же точностью он описывал и перемены, происходившие после революции в Рязани.

6 Взгляды Яхонтова, убеждённого монархиста и консерватора, складывались с раннего детства под влиянием чтения (сказки, песенники, жития святых, лубочные картинки), сильной православной религиозности и патриархальных нравов семьи и села, где он родился и вырос. Он верил в «тысячелетнюю Русь» и её духовные традиции, считал идеалом царствование Александра III, в его высказываниях проскальзывали элементы панславизма и антисемитизма (I, с. 315, 317, 321, 336, 458).

7 Так или иначе, революционные потрясения, свидетелем которых он являлся, и знаковые общественно-политические события – русско-турецкая война 1877–1878 гг., покушения народовольцев на императора Александра II и цареубийство 1 марта 1881 г., смерть Александра III и вступление на престол Николая II, Манифест 17 октября 1905 г. и выборы в Государственную думу, русско-японская и Первая мировая войны и т.д. – не оставляли Яхонтова равнодушным и весьма эмоционально характеризовались в его дневниковых записях и воспоминаниях. Обострённую реакцию у их автора вызывали и события, связанные с борьбой «великих держав» за передел мира. Так, 31 декабря 1900 г. Яхонтов давал в дневнике моральные оценки военным конфликтам в Китае, на Филиппинах и в Южной Африке. Тогда он видел в них «три фрукта духовной культуры XIX в.», оставившего «отвратительное наследство», и грядущий «англосаксонский рай», в основе которого – «разбой, грабёж и наглое плутовство» (I, с. 532).

8 Советский период жизни Яхонтова освещён в восьми книгах, отразивших его впечатления от крушения монархии, экономической разрухи, ужасов гражданской войны, гонений на Церковь, ареста и тюремного заключения в 1929–1930 гг., до начала Великой Отечественной войны. Церковная политика большевиков вызывала у Яхонтова особенно

яростное неприятие. Ведь вера оставалась для него важнейшей ценностью. «Преданность Церкви есть продукт всей моей жизни, а теперь только ею и живёшь и крепишься, в храме только отдых для души; всю прошлую церковностью и дышишь до дна», – утверждал он в конце 1930-х гг. (II, с. 666).

9 Яхонтов описал и свою деятельность в губернском архиве и музее в 1919–1929 гг. Несмотря на достигнутые тогда успехи в организации краеведческой работы, музейного и архивного дела в губернии, итог этой работы не внушал мемуаристу оптимизма. «1929 год был для нас особенно тяжёл, – констатировал он. – Я из своего окошечка, конечно, не видел, что творилось во всём свете, но что около замечал, то убеждало меня в том, что в ближайшие годы из любимой старины русского быта останется немного, и я как последний могикан или последний язычник римлянин кричу и записываю свою памятную книжечку» (II, с. 531). Формирование нового советского человека вызывало у Степана Дмитриевича, сохранившего приверженность старым идеалам, стойкое неприятие. Его отношение к переменам, происходившим в стране, корректно и убедительно проанализировано П.В. Акульшиным в послесловии ко второму тому «Советская эпоха в жизни и воспоминаниях С.Д. Яхонтова» (II, с. 788–797).

10 В последние десять лет жизни Яхонтов часто размышлял в дневнике о внешней политике СССР и «западных демократий», отзываясь о ней, как правило, весьма нелицеприятно. Когда Германия напала на Советский Союз, историк делал пессимистические прогнозы. «Война развивается до разрушения русского государства, – сетовал он 11 ноября 1941 г., видя, что враг уже находится на подступах к столице. – Общее наше – развал. По моему предсказанию, хотя не от одной причины» (II, с. 765). Откликнуться на разгром немецких войск под Москвой Степан Дмитриевич уже не успел. Он умер накануне Рождества 6 января 1942 г., оставив после себя ценнейший источник, позволяющий понять, как чуткий провинциальный историк на протяжении почти 80 лет воспринимал большие и малые события, происходившие с ним и вокруг него.

Элегия о провинциальной России

Милевский Олег Анатольевич

*Сургутский государственный педагогический университет
Российская Федерация, Сургут*

Аннотация

Ключевые слова:

Дата публикации: 19.10.2021

Ссылка для цитирования:

Милевский О. А. Элегия о провинциальной России // Российская история. – 2021. – Выпуск 5
С. 208-210 . URL: <https://russian-history.ru/s086956870016613-5-1/> DOI:
10.31857/S086956870016613-5